

Влияние содержания меди на кинетику микроволновой фотопроводимости твердых растворов CIGS

© Г.Ф. Новиков^{1,2}, Е.В. Рабенюк¹, П.С. Оришина^{1,2}, М.В. Гапанович¹, И.Н. Один²

¹ Институт проблем химической физики Российской академии наук, 142432 Черноголовка, Россия

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991 Москва, Россия

E-mail: gfnovikov@gmail.com

(Получена 8 октября 2018 г. Принята к печати 15 октября 2018 г.)

Исследована кинетика фотоотклика микроволновой фотопроводимости (9 ГГц, полостной резонатор TE₁₀₁-типа) при возбуждении лазерными импульсами света (длина волны 337 нм, длительность 8 нс) в медь-дефицитных твердых растворах со структурой халькопирита Cu_{1-x}(In_{0.7}Ga_{0.3})Se₂, 0 < x ≤ 0.4 (CIGS) в широком диапазоне интенсивностей света. При повышении плотности лазерного излучения до уровня ~ 5 · 10¹⁴ фотон/см² за импульс в характере фотоотклика наряду с ранее обнаруженным скин-эффектом проявляется эффект заполнения ловушек, создаваемых вакансиями V_{Cu} и ассоциатами дефектов Cu⁺² · V_{Cu}, концентрация которых увеличивается при уменьшении значения x в формуле для CIGS.

DOI: 10.21883/FTR.2019.03.47282.8994

1. Введение

Согласно общим представлениям о природе фотовольтаического напряжения, возникающего при освещении двухслойной системы, в которой поглощающий слой — неорганический полупроводник [1], эффективность прямого преобразования света в электричество существенно зависит от диффузионной длины пробега носителей тока $L = (D\tau)^{1/2}$ в этом слое (здесь D и τ — коэффициент диффузии и время жизни носителей тока соответственно). Наглядные представления о степени такой зависимости дают численные расчеты SCAPS [2], позволяющие при наличии необходимых расчетных параметров учесть влияние химического состава и структуры поглощающих слоев на фотовольтаические свойства преобразователей. Ярким примером систем, позволяющих в широких пределах менять химический состав поглощающих слоев, служат четверные соединения меди типа Cu(InGa)Se₂ (CIGS). В последнее время пленки соединений этого типа хорошо зарекомендовали себя в тонкопленочных солнечных элементах (ТСЭ). Однако, хотя КПД солнечных элементов на основе таких слоев достиг 21.7% [3], он все же еще далек от теоретического предела ~ 30% [4]. Причины такого отставания пока не выяснены, возможно, из-за недостатка необходимых параметров для расчетов и корректировки технологии.

Влияние состава поглощающих слоев на фотовольтаические параметры экспериментально наблюдалось неоднократно. Например, согласно имеющимся литературным данным [5–8], недостаток содержания меди в поглощающем слое благоприятно сказывается на характеристиках ТСЭ. Возможным объяснением данного эффекта может быть результат того, что в стехиометрическом и обедненном составе могут существенно различаться не только концентрации, но и пространственные распределения дефектов, что может влиять

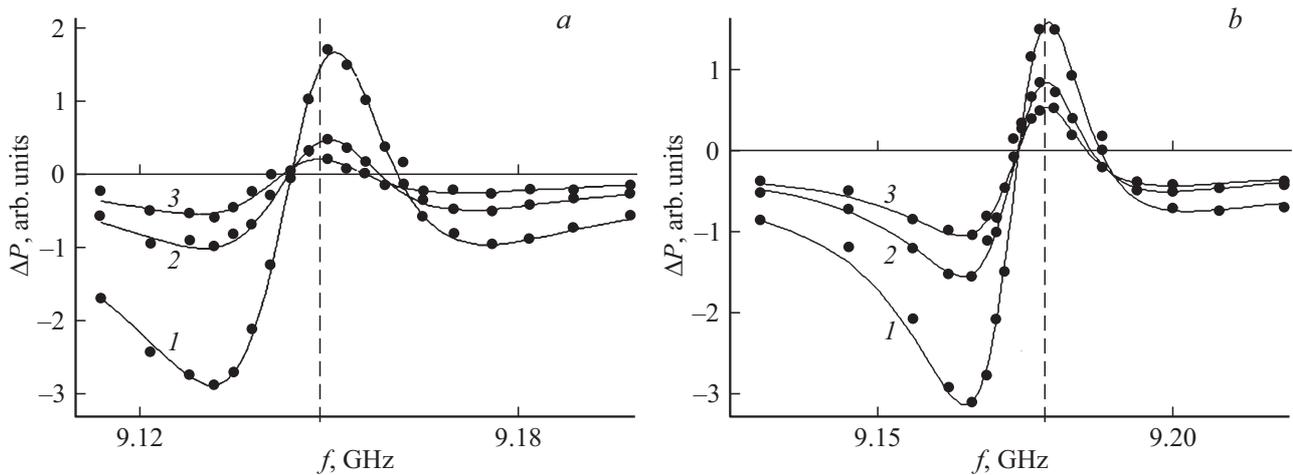
на дрейфовые подвижности и времена жизни носителей тока и процессы разделения зарядов.

Цель данной работы состояла в изучении влияния недостатка меди на кинетику гибели фотогенерированных носителей тока и их времена жизни в твердых растворах Cu_{1-x}(In_{0.7}Ga_{0.3})Se₂. Частично предварительные данные были представлены в [9–11].

2. Экспериментальная часть

Одним из методов, позволяющих исследовать кинетику гибели фотогенерированных носителей тока, является метод время-разрешенной люминесценции [12,13], основанный на исследовании кинетики затухания спектра излучения. Однако этим методом регистрируются только процессы, протекающие с излучением света, например рекомбинационная люминесценция. Для регистрации процессов гибели свободных носителей тока, идущих без излучения света — захват акцепторами, ловушками, электронно-дырочная рекомбинация, рекомбинация через локализованные состояния, в том числе для случая безызлучательной люминесценции, метод время-разрешенной люминесценции не пригоден. Электрические методы применимы в более общем случае. Одним из таких методов является метод время-разрешенной микроволновой фотопроводимости (FTRMC) [14]. Этот метод позволяет следить за изменением концентрации носителей тока в зоне проводимости. Кроме того, благодаря обычно малому дрейфовому смещению носителей тока под действием электрического поля метод позволяет исследовать как микро-, так и макрообъекты.

В данной работе для исследований применен метод FTRMC в диапазоне частот 9 ГГц при комнатной температуре. Временное разрешение электрической цепи было ~ 50 нс. Для определения времени жизни носи-

Рис. 1. Экспериментальные зависимости фотоотклика от частоты СВЧ-генератора для некоторых моментов времени в образцах: *a* — $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$, *b* — $\text{Cu}_{0.6}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$: 1 — 150, 2 — 350, 3 — 550 нс. Линейной зависимостью показаны результаты аппроксимации. Пунктирной линией на графике показана резонансная частота f_0 .

телей тока применяли методику разделения вкладов в фотоотклик $\Delta P(f, t)$ сдвига резонансной частоты, δf_0 , и изменения нагруженной добротности, ΔQ , резонатора. Для этого анализировали зависимости фотоотклика $\Delta P(f, t)$ от частоты СВЧ-генератора (f) в разные моменты времени (t) [14,15]. Фотопроводимость возбуждали азотным лазером ЛГИ-505 (длина волны $\lambda = 337$ нм, длительность импульса 8 нс). Максимальная плотность светового потока, падающего на образец за импульс (экспозиция), была $6 \cdot 10^{14}$ фотон/см² за импульс. Интенсивность света в экспериментах изменяли светофильтрами.

Синтез и РФА данные поликристаллических образцов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ ($0 < x < 0.35$) представлены в работах [9,10]. Исследования катодолюминесценции [9,10,16] показали, что в твердых растворах $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ в подрешетке меди имеются вакансии V_{Cu} . Для сохранения электронейтральности кристалла на x вакансий в подрешетке меди x атомы меди приобретают степень окисления +2.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Кинетика гибели фотогенерированных носителей тока

При включении света отраженная мощность сначала резко возрастала — „фотоотклик“, а затем постепенно возвращалась к исходному состоянию. Спады фотоотклика к исходному состоянию для образцов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ различных составов (разных x) представляли собой сложную функцию: либо сумму двух экспонент, либо сумму экспоненты и гиперболы. В таблице приведены сводные данные по характеристическим временам спадов фотоотклика в 2 раза ($\tau_{1/2}$).

Можно видеть, что при уменьшении содержания меди характеристические времена $\tau_{1/2}$ уменьшаются.

Зависимость амплитуды фотоотклика от интенсивности света $\Delta P_{\text{max}}(I_0)$ была линейной при $x = 0$, но становилась нелинейной при увеличении значения x .

На рис. 1 показаны зависимости амплитуды отклика от частоты СВЧ-генератора для некоторых моментов времени, прошедшего после начала действия лазерного импульса в образцах $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ и $\text{Cu}_{0.6}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$. Из рисунка видно, что в начале спада фотоотклика график частотной зависимости пересекает ось частот дважды, причем сама кривая имеет несимметричный относительно резонансной частоты f_0 вид. С течением времени, прошедшего после импульса возбуждения, форма частотной зависимости меняется, при этом изменяется расположение точек f_1^0 и f_2^0 на оси частот, соответствующих значениям $\Delta P = 0$ слева и справа от значения f_0 (пунктирная линия на графиках): кривая становится более симметричной. Это свидетельствует о том, что вклад сдвига резонансной частоты в фотоотклик отрицательный, заметный в начальный момент времени и постепенно снижающийся и становящийся пренебрежимо малым в сравнении с вкладом в фотоотклик изменения добротности резонатора [14,15].

На рис. 2 в логарифмических координатах и на рис. 3 в двойных логарифмических координатах представлены

Времена полуспада фотоотклика твердых растворов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$

Образец	$\tau_{1/2}$, нс
$\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$	140 ± 30
$\text{Cu}_{0.9}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$	100 ± 15
$\text{Cu}_{0.8}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$	75 ± 25
$\text{Cu}_{0.7}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$	< 50

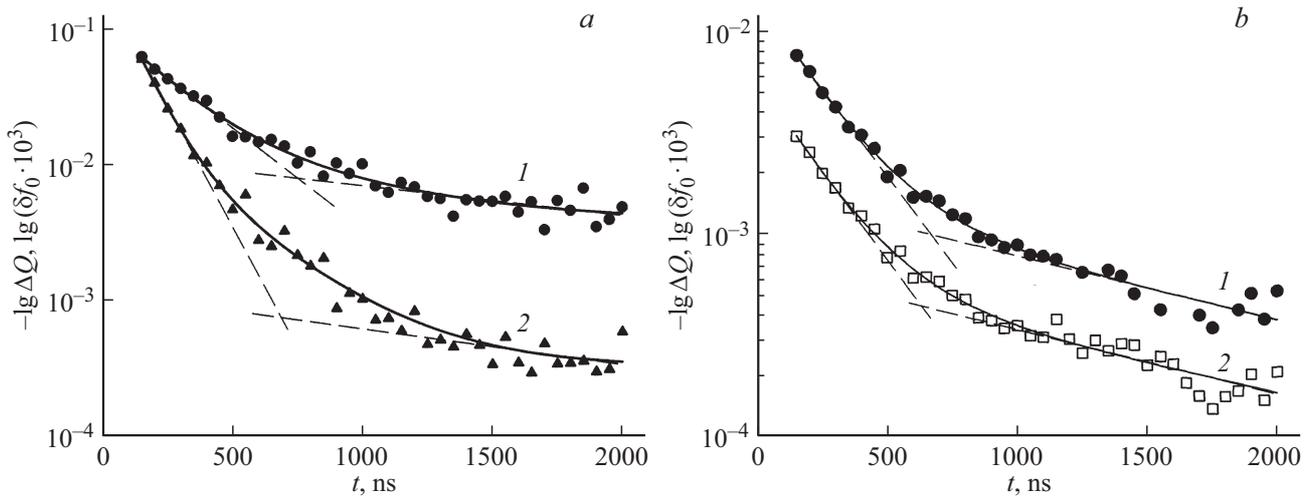

Рис. 2. Зависимость изменения добротности ΔQ (1) и сдвига резонансной частоты δf_0 (2) от времени для твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ (a) и $\text{Cu}_{0.6}\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3}\text{Se}_2$ (b) в логарифмических координатах.

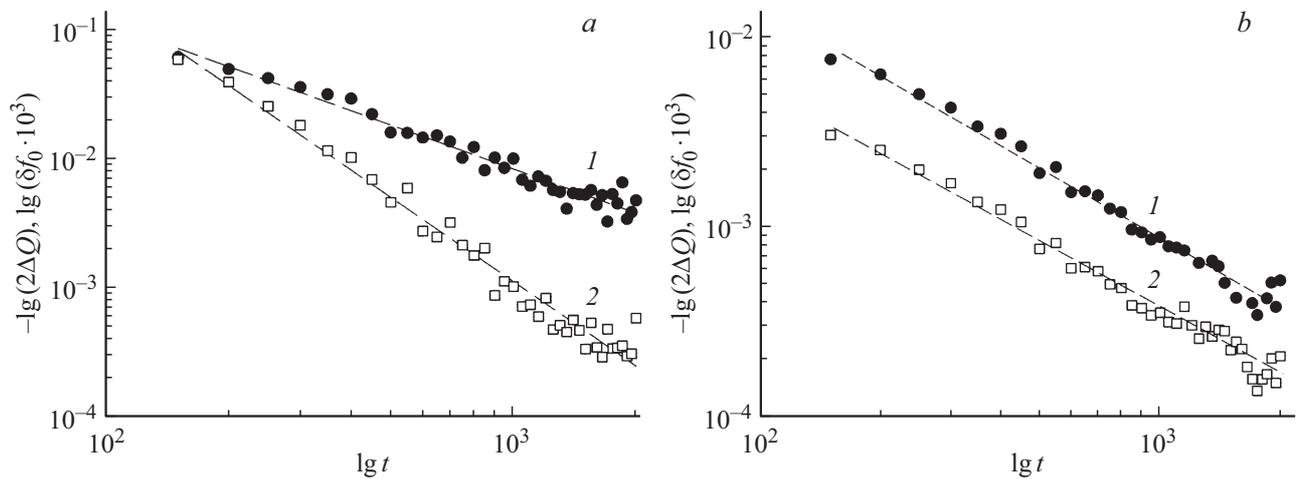

Рис. 3. Зависимость изменения добротности ΔQ (1) и сдвига резонансной частоты δf_0 (2) от времени для твердых растворов $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ (a) и $\text{Cu}_{0.6}\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3}\text{Se}_2$ (b) в двойных логарифмических координатах.

зависимости изменения добротности $(\Delta Q)^{-1}$ и сдвига резонансной частоты δf_0 для образцов $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ и $\text{Cu}_{0.6}\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3}\text{Se}_2$, полученные в результате такого анализа. Можно видеть, что двойные логарифмические координаты лучше подходят для спрямления экспериментальных зависимостей, чем логарифмические.

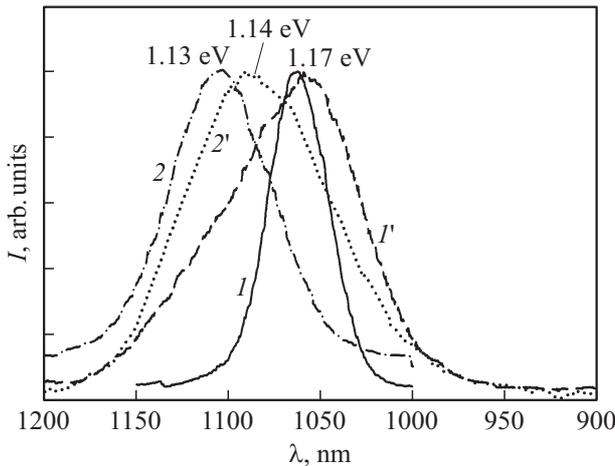
Из рис. 3, a видно, что скорости спадов $(\Delta Q)^{-1}$ и δf_0 вплоть до момента времени $\Delta t \sim 800$ нс в образце $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ различаются приблизительно в 2 раза: спад $(\Delta Q)^{-1}(t)$ описывается гиперболой вида t^{-1} , а $\delta f_0(t)$ — вида t^{-2} . В то же время в образце $\text{Cu}_{0.6}\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3}\text{Se}_2$ спады были одинаковые — гиперболические.

Так как дрейфовая подвижность электронов в CIGS заметно выше подвижности дырок, фотоотклик естественно относить в основном к участию в микроволновой фотопроводимости электронов. При этом, согласно данным работы [15], различие скоростей спадов $(\Delta Q)^{-1}(t)$

и $\delta f_0(t)$ может быть связано с отсутствием равновесия по электронам между ловушками и зоной проводимости длительное время после окончания импульса лазера. Однако при малом содержании меди ($x = 0.4$) скорости спадов $(\Delta Q)^{-1}(t)$ и $\delta f_0(t)$ быстро выравниваются, что указывает на установление равновесия по электронам между ловушками и зоной проводимости уже на временах < 50 нс. Естественно считать характеристическое время установления равновесия „временем жизни“ свободного носителя тока

3.2. Спектры люминесценции

В спектре катодолуминесценции (КЛ) ($T = 298$ К) образца $\text{Cu}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ (рис. 4, спектр 1') имеется полоса с максимумом 1.17 эВ; это значение энергии отвечает ширине запрещенной зоны E_g : переходу валентная зона — зона проводимости, что соответствует лите-

Рис. 4. Нормированные спектры КЛ твердых растворов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$: I, I' — $x = 0$, $2, 2'$ — $x = 0.3$. $I, 2$ — 78 К; $I', 2'$ — 298 К.

ратурным данным [17]. Также в спектрах КЛ ($T = 298$ К) твердых растворов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ на рис. 4 наблюдается широкая полоса с максимумом 1.14 эВ при $x = 0.3$ (спектр $2'$). Эти полосы также обусловлены межзонными переходами. Отметим, что при увеличении x до 0.3 происходит уменьшение интенсивности люминесценции.

В спектре КЛ ($T = 78$ К) $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ ($x = 0$) также проявляется полоса с максимумом 1.17 эВ (рис. 4, спектр I). Экситонные линии, которые бы однозначно свидетельствовали о точном значении ширины запрещенной зоны E_g , не обнаружены. Значение E_g для образца с $x = 0$, определяемое из спектров оптического поглощения, составляет 1.20 эВ. Полоса 1.17 эВ соответствует образованию в запрещенной зоне акцепторного уровня, обусловленного вакансиями меди V_{Cu} [18,19]. В спектре КЛ ($T = 78$ К) образца твердых растворов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ с $x = 0.3$ наблюдается широкая полоса с максимумом 1.13 эВ (рис. 4, спектр 2). Безусловно, полоса 1.13 эВ связана с наличием меди в степени окисления +2. Смещение полосы 1.17 до 1.13 эВ (рис. 4, спектры $I, 2$) обусловлено, по всей вероятности, тем, что происходит связывание вакансий меди в ассоциаты дефектов $\text{Cu}^{+2}V_{\text{Cu}}$.

4. Обсуждение

Как предположено в работе [10], медь в степени окисления +2 находится в подрешетке меди в позициях, которые при $x = 0$ занимала медь в степени окисления +1, концентрация вакансий V_{Cu} в подрешетке меди равна концентрации Cu^{+2} , эти концентрации велики, и преобладающим типом дефектов будут ассоциаты $\text{Cu}^{+2}V_{\text{Cu}}$. Безусловно, при 78 К кроме указанных ассоциатов велики концентрации и одиночных дефектов V_{Cu} и Cu^{+2} . Кроме того, следует учитывать, что указанные

ассоциаты дефектов при повышении температуры от 78 до 298 К полностью диссоциируют.

Заметим, что положение максимума полосы при всех значениях x в области 0.1–0.3 остается одним и тем же (1.13 эВ), хотя состав изменяется в широких пределах. По-видимому, строение твердых растворов $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ одинаково для всей области составов, во всех случаях имеются вышеуказанные ассоциаты дефектов.

Естественно принять, что с уменьшением содержания меди в $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$ увеличивается концентрация вакансий V_{Cu} — электронных ловушек, что должно приводить к уменьшению времени жизни фотогенерированных носителей тока и эффективной конкуренции процесса захвата с процессом рекомбинации и, следовательно, к линейной зависимости фотоотклика от интенсивности света. Для объяснения нелинейной зависимости при высоких уровнях освещенности обычно привлекают процесс гибели носителей тока во время действия импульса света. Наши результаты не согласуются с таким объяснением. Поэтому для объяснения этих особенностей в работах [10,11] нами были учтены обнаруженные парамагнитные свойства CIGS [9]. При высоких уровнях освещенности размер скин-слоя мог оказаться сравнимым с характеристической длиной поглощения света $\sim 10^{-5}$ см. В этом случае участие носителей тока в потерях энергии в резонаторе при максимальных интенсивностях может стать менее эффективным, что приведет к кажущейся нелинейности в зависимостях $\Delta P_{\text{max}}(I_0)$. Но необходимо учитывать, что в образцах с малой концентрацией вакансий меди, вероятно, уже во время импульса лазера происходит быстрое заполнение ловушек, что приводит к замедлению процесса рекомбинации. С этим предположением согласуется также обнаруженный факт, что от содержания меди зависела форма зависимости амплитуды фотоотклика $\Delta P_{\text{max}}(I_0)$ от интенсивности света: в твердых растворах с большим содержанием меди зависимость была линейной, тогда как в образцах с меньшим содержанием меди наблюдалась нелинейная зависимость.

Для объяснения наблюдаемых особенностей кинетики микроволновой фотопроводимости можно представить следующие процессы (не показаны стадии генерации и рекомбинации фотогенерированных электронов и дырок) [20]:

$$e^- + A \xrightarrow{1/\tau_{\text{tr}}^e} A^-, \quad (1)$$

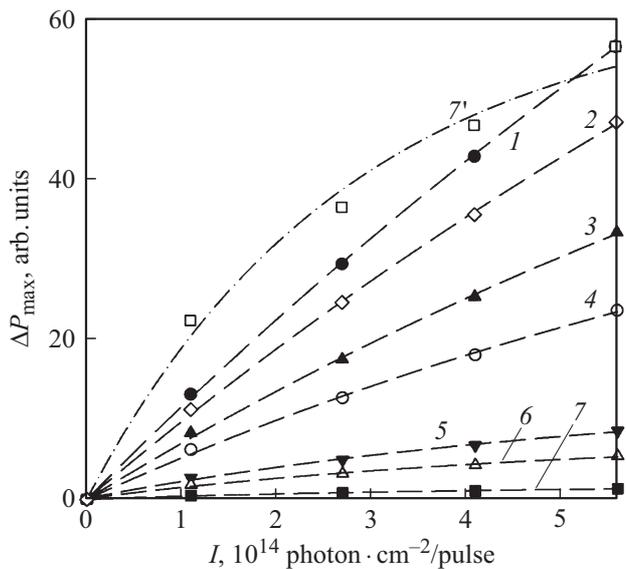
$$p^+ + B \xrightarrow{1/\tau_{\text{tr}}^p} B^+, \quad (2)$$

$$p^+ + A^- \xrightarrow{1/\tau_{\text{rec}}} A, \quad (3)$$

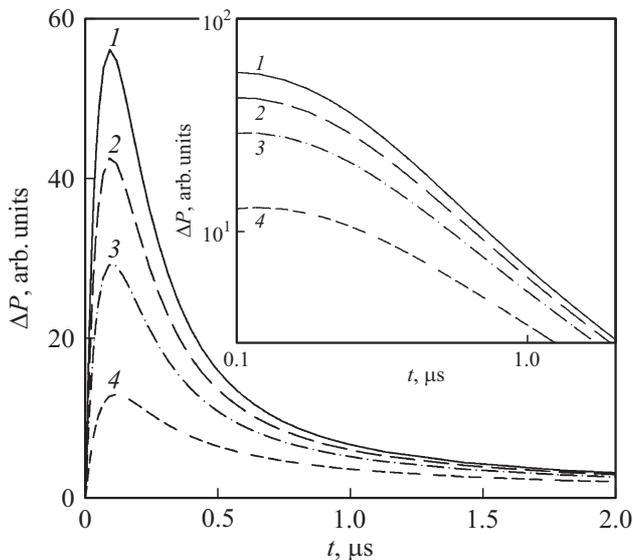
$$A^- \xrightarrow{1/\tau^e} e^- + A, \quad (4)$$

$$B^+ \xrightarrow{1/\tau^p} p^+ + B, \quad (5)$$

где τ_{tr}^e и τ_{tr}^p — времена жизни до захвата в ловушки электронов и дырок соответственно, τ_{rec} — время жизни

Рис. 5. Рассчитанные зависимости амплитуды фотоотклика от количества квантов света при разных концентрациях электронных ловушек: 1 — 10^{18} , 2 — $2 \cdot 10^{18}$, 3 — $5 \cdot 10^{18}$, 4 — 10^{19} , 5 — $5 \cdot 10^{19}$, 6 — 10^{20} , 7 и 7' — 10^{21} cm^{-3} . Кривая 7' — приведенная по амплитуде зависимость к концентрации электронных ловушек 10^{18} cm^{-3} .

Рис. 6. Рассчитанные спады фотоотклика при разных интенсивностях света: 1 — $5.6 \cdot 10^{14}$, 2 — $4.1 \cdot 10^{14}$, 3 — $2.7 \cdot 10^{14}$, 4 — $1 \cdot 10^{14}$ фотон $\cdot \text{cm}^{-2}$ за импульс. На вставке показаны спады в двойных логарифмических координатах.

до рекомбинации локализованных электронов и свободных дырок (рекомбинация через локальные центры), τ^e и τ^p — времена термического выхода захваченных носителей тока из электронных (A) и дырочных (B) ловушек соответственно. В демонстрационном расчете принято $\tau_{tr}^e = 200$ нс (для концентрации электронных ловушек 10^{18} cm^{-3}), $\tau_{tr}^p = 0.1$ нс, $\tau^e = 0.1$ нс и $\tau^p = 0.1$ нс (глу-

бины ловушек $E = 0.24$ эВ). При выбранных параметрах медленной стадией является захват электрона.

На рис. 5 показаны рассчитанные зависимости амплитуды фотоотклика от количества квантов света при разных концентрациях электронных ловушек. В расчете учитывалось неоднородное поглощение света, конечная ширина импульса лазера и конечное временное разрешение установки (рис. 6). Для удобства сравнения зависимостей штрихпунктирной линией (с незаполненными квадратами) на рисунке показана зависимость при большой концентрации электронных ловушек, приведенная по амплитуде к зависимости при малых концентрациях электронных ловушек. Из рис. 5 видно, что с ростом концентрации электронных ловушек зависимость амплитуды фотоотклика от интенсивности падающего света становится нелинейной, что отвечает эксперименту.

5. Заключение

Таким образом, при исследовании микроволновой фотопроводимости и катодоллюминесценции установлено, что с уменьшением содержания меди в твердых растворах со структурой халькопирита $\text{Cu}_{1-x}(\text{In}_{0.7}\text{Ga}_{0.3})\text{Se}_2$, $0 < x \leq 0.4$ (т.е. с увеличением x) растет концентрация вакансий V_{Cu} , которые являются электронными ловушками, что приводит к уменьшению времени жизни фотогенерированных носителей тока и, следовательно, к уменьшению диффузионной длины пробега электрона. Особенности кинетики процесса гибели фотогенерированных носителей тока, проявляющиеся при изменениях в широком диапазоне состава образцов и интенсивности света, нашли отражение в результатах численного расчета при учете неоднородного поглощения света, конечной ширины импульса возбуждающего света и временного разрешения экспериментальной установки. При повышении плотности лазерного излучения до уровня $\sim 5 \cdot 10^{14}$ фотон/ cm^2 за импульс в характере фотоотклика наряду с ранее обнаруженным скин-эффектом проявляется эффект заполнения ловушек, создаваемых вакансиями V_{Cu} и ассоциатами дефектов $\text{Cu}^{+2} \cdot V_{\text{Cu}}$. Удовлетворительное согласие расчета кинетики фотоотклика с экспериментом достигнуто при времени жизни электрона до захвата ловушками $\tau_{tr} = 200$ нс (для концентрации электронных ловушек 10^{18} cm^{-3}). Наблюдаемая гиперболическая форма спадов фотоотклика после окончания лазерного импульса при линейной зависимости $\Delta P_{\text{max}}(I_0)$ в образцах с $x = 0$, вероятно, свидетельствует об определяющем вкладе поверхностной рекомбинации в процессе гибели носителей тока в условиях нашего эксперимента.

Работа выполнена с использованием УНУ: „Установка для измерения времен жизни фотогенерированных носителей тока методом микроволновой фотопроводимости в диапазоне частот 9 ГГц“.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-08-01234) и государственного задания № 01201361850.

Список литературы

- [1] А. Фаренбрух, Р. Бьюб. *Солнечные элементы. Теория и эксперимент* (М., Энергоатомиздат, 1987) гл. 1, с. 11.
- [2] M. Burgelman, J. Marlein. *Proc. References the 23rd Eur. Photovoltaic Solar Energy Conf.* (Valencia, Spain, 2008) p. 2151.
- [3] P. Jackson, D. Hariskos, E. Lotter, S. Paetel, R. Wuerz et al. *Progr. Photovolt. Res. Appl.*, **19**, 894 (2010).
- [4] E.R. Baek, V. Astini, A. Tirta, B. Kim. *Curr. Appl. Phys.*, **11** (1), S76 (2011).
- [5] S. Spiering, S. Paetel, F. Kessle, M. Igalson, H.A. Maksoud. *Thin Sol. Films*, **582**, 328 (2015).
- [6] M. Turcu, O. Pakma, U. Rau. *Appl. Phys. Lett.*, **80** (14), 2598 (2002).
- [7] V. Deprédurand, D. Tanaka, Y. Aida, M. Carlberg, N. Fèvre et al. *J. Appl. Phys.*, **115**, 044503 (2014).
- [8] Hung-Ing Chen, Jen-Cheng Wang, Chia-Hui Fang, Yu-Ting Liang, Tung-Po Hsieh et al. *Appl. Mech. Mater.*, **110–116**, 1187 (2012).
- [9] I.N. Odin, M.V. Chukichev, M.V. Gapanovich, A.V. Vasil'ev, G.F. Novikov. *Mendeleev Commun.*, **28** (3), 248 (2018).
- [10] М.В. Гапанович, И.Н. Один, Е.В. Рабенюк, П.С. Оришина, Г.Ф. Новиков. *Неорг. матер.*, (2018), в печати.
- [11] П.С. Оришина, Е.В. Рабенюк, Г.Ф. Новиков. *Науч. альманах*, **41** (3–2), 178 (2018).
- [12] I.L. Repins, W.K. Metzger, C.L. Perkins, J.V. Li, M.A. Contreras. *Proc. 34th IEEE Photovoltaic Specialists Conf. (PVSC)* (Philadelphia, Pennsylvania, USA, 2009) p. 000978.
- [13] T. Sakurai, K. Taguchi, M.M. Islam, S. Ishizuka, A. Yamada et al. *Jpn. J. Appl. Phys.*, **50**, 05FC01 (2011).
- [14] G.F. Novikov, A.A. Marinin, E.V. Rabenok. *Instrum. Exp. Techn.*, **53** (2), 233 (2010).
- [15] G.F. Novikov. *J. Renewable and Sustainable Energy*, **7**, 011204 (2015).
- [16] М.В. Гапанович, И.Н. Один, М.В. Чукичев, В.Ф. Козловский, Г.Ф. Новиков. *Неорг. матер.*, **52** (1), 53 (2016).
- [17] M. Venkatachalam, M.D. Kannan, S. Jayakumar, R. Balasundaraprabhu, A.K. Nandakumar et al. *Solar Energy Mater. Solar Cells*, **92**, 571 (2008).
- [18] Myoung Guk Park, Sejin Ahn, Jae Ho Yun, Jihye Gwak, Ara Cho et al. *J. Alloys Comp.*, **513**, 68 (2012).
- [19] M. Theelen, C. Foster, H. Steijvers, N. Barreau, Z. Vroon et al. *Solar Energy Mater. Solar Cells*, **141**, 49 (2015).
- [20] G.F. Novikov. *Sci. Appl. Photogr.*, **39** (6), 513 (1998).

Редактор А.Н. Смирнов

Influence of copper content on the kinetics of microwave photoconductivity of CIGS solid solutions

G.F. Novikov^{1,2}, E.V. Rabenok¹, P.S. Orishina^{1,2}, M.V. Gapanovich¹, I.N. Odin²

¹ Institute of Problems of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, 142432 Chernogolovka, Russia
² Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Russia

Abstract The kinetics of the photoresponse of microwave photoconductivity (9 GHz, TE₁₀₁-type cavity resonator) was studied under excitation by laser pulses of light (wavelength 337 nm, duration 8 ns) in copper-deficient solid solutions with chalcopyrite structure Cu_{1-x}(In_{0.7}Ga_{0.3})Se₂, 0 < x ≤ 0.4 (CIGS) in a wide range of light intensities. When the density of laser radiation is increased to a level of ~ 5 · 10¹⁴ photon/cm² per pulse in the nature of the photoresponse, along with the previously detected skin effect, the effect of filling traps created by vacancies V_{Cu} and associates of defects Cu⁺² · V_{Cu}, whose concentration increases with decreasing x in the formula for CIGS.